

Ким Л.М.¹, Борецкий О.М.²

¹к.филос.н., доцент, e-mail: klm008@mail.ru

²к.филос.н., доцент, e-mail: cinema-paradizo@mail.ru

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И АГРЕССИЯ: МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ И ПРОЯВЛЕНИЙ

Статья посвящена актуальной и многогранной проблеме толерантности и агрессии в обществе. Главной задачей теоретического исследования является решение трех основных вопросов: каким образом приобретает тот или иной вид поведения, какие факторы стимулируют их появление и каковы условия, которые поддерживают толерантное и агрессивное поведение.

В статье не ставится целью дать исчерпывающий обзор всех точек зрения на агрессию и толерантность, имеющих в научной литературе, а только предпринята попытка выявить крайние (иногда взаимоисключающие друг друга) подходы, наметившиеся в процессе критического анализа данной проблемы. Авторы анализируют природу, мотивы и разнообразные формы, в которых проявляется агрессия и толерантность и приходят к выводу об их противоречивом единстве, то есть взаимосвязи и взаимозависимости агрессии и толерантности.

Ключевые слова: толерантность, толерантное поведение, агрессия, агрессивное поведение, формы агрессии.

Kim L.M.¹, Boretsky O.M.²

¹Assistant Professor, e-mail: klm008@mail.ru

²Assistant Professor, e-mail: cinema-paradizo@mail.ru

al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

Tolerance and aggression: multiplicity of forms and expressions

This article is dedicated to the actual and complex issue of tolerance and aggression in the society. The main task of this theoretical research is to seek a solution to the following three main questions: how this or that type of behavior is acquired, what factors trigger such behavioral types, and what factors support tolerant and aggressive behavior.

The purpose of the article is not to provide a complete overview of all opinions on the issue of aggression and tolerance ever described in academic literature but rather an attempt to reveal extreme (at times mutually exclusive) approaches revealed during the critical analysis of this issue. The authors analyze the nature, motives, and various forms of aggression and tolerance and conclude about their contradictory unity, i.e. interconnection and interdependence of the aggression and tolerance.

Key words: tolerance, tolerant behavior, aggression, aggressive behavior, forms of aggression.

Ким Л.М.¹, Борецкий О.М.²

¹филос.ғ.к., доцент, e-mail: klm008@mail.ru

²филос.ғ.к., доцент, e-mail: cinema-paradizo@mail.ru

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Төзімділік және агрессия: көптірлілігі мен көріністері

Мақала көпқырлы да өзекті тақырыпқа – қоғамдағы агрессияға және қоғамдық төзімділік мәселесіне арналды. Теориялық зерттеудің басты міндеті – үш негізгі сұраққа жауап табу, олар: қандай да бір тәртіп үлгісінің шығу, туу себептері, солай болуға итермелейтін факторлар және агрессивті тәртіп пен төзімділікті қолдап-қорғайтын жағдайлар.

Мақалада агрессия және төзімділік мәселесіне арналған ғылыми пікірлерді түгел қарастыру көзделген жоқ. Мәселені сыни тұрғыдан талдау барысында агрессия мен төзімділіктің ұшқары, ал кейде бірін-бірі өзара терістеуші көріністерін айқындау талпыныстары жасалды. Агрессия мен төзімділіктің табиғатын, мотивтерін және сан алуан көріністерін саралай келе авторлар екеуінің қайшылықты бірлігі, яғни, өзара байланыстылығы мен өзара тәуелділігі туралы түйін жасайды.

Түйін сөздер: төзімділік, төзімді мінез-құлық, агрессия, агрессивті мінез-құлық, агрессияның түрлері.

Введение

Понятие толерантности в современной науке стало весьма распространённым и модным. Терпимое, лояльное отношение к чему-либо или к кому-либо вовсе не означает безразличия или игнорирования объекта, а наоборот, свидетельствует о понимании его смысла и сущности (например, религии, политики, искусства, культуры), способности критически оценить его значение и роль в обществе, выявить положительные и отрицательные черты.

Оборотной стороной толерантности можно считать агрессивность – неприятие ничего иного/другого (мнения, ценностей, направлений деятельности и т.п.), жесткое различие между «Мы» и «Они», «Свой» и «Чужой», что неизбежно приводит к различным насильственным и деструктивным действиям. Правомерно говорить о двух сторонах, аспектах поведения человека, класса, этноса, религиозной общности и т.п. – агрессивности и толерантности, об их диалектическом единстве.

Методология исследования

Анализ понятий агрессивности и толерантности в их взаимосвязи и взаимозависимости предполагает использование целого ряда общенаучных приемов, принципов и методов теоретического исследования: анализ, синтез, индукция и дедукция, аналогия; системный и структурно-функциональный, исторический, принцип объективности, принцип восхождения от абстрактного к конкретному. Также важно использование фактического материала для доказательства правильности сделанных выводов и гипотез.

Основная часть

Понимание толерантности неисчерпаемо многообразно. Ее связывают со смирением и великодушием (Даль, 1882: 401-402), с пониманием и сменой идентичности (Конторович, Явкина, 2016: 78), рассматривают в качестве фун-

даментальной ценности современного общества или считают лицемерно-иллюзорной.

В теоретическом плане трактовка толерантности обнаруживает массу акцентов и ракурсов ее рассмотрения. Толерантность: 1) это обязательное требование демократического общества, 2) это принцип поведения, основанного на доверии, 3) это моральный идеал, 4) это качество правовой, политической, психологической и нравственной культуры и т.д.

Чаще всего исследователи рассматривают три формы толерантности: политическую, этическую и психологическую. Основой психологической толерантности является устойчивость (к конфликту, к иному этосу, к девиантному поведению). В случае политической толерантности основой является отношение к инакомыслию, оппозиции, политический плюрализм. Интолерантность в этом же политическом аспекте означает дискриминацию, диктат однообразия, нарушение прав человека. Наконец, основой этической толерантности выступает ценность разнообразия в обществе, установка на индивидуальность, своеобразие и непохожесть каждой личности.

«Мягкое» понимание толерантности достаточно разносторонне представлено Майклом Уолцером. Он трактует ее как «пассивное безразличие», «открытость другому», «уважение», «покорное принятие» и «одобрение различия» (Walzer, 1977: 10-11).

В свою очередь, более сильное понимание толерантности, основанное на активном терпении, предполагает отказ от применения силы в отношении морально неприемлемого отклонения. Эта позиция в полной мере представлена Питером Николсоном (Nicholson, 1985: 160).

В известной статье, посвященной толерантности, В.А. Лекторский выделяет четыре ее формы: толерантность как безразличие, как снисхождение, как невозможность взаимопонимания и как расширение собственного опыта и критический диалог (Лекторский, 1997: 46-54). Продолжая в последней форме линию М. Бахтина и В. Библиера, В.Лекторский связывает толерант-

ность с самой возможностью культуры как диалога. Культурный человек – способный вести диалог, коммуницировать с другим (инаковым) и через принятие другого развивать себя самого.

Следует особо подчеркнуть тот факт, что нетерпимость и ксенофобия в XX веке никогда не были столь агрессивными, как раньше. С. Аверинцев объяснял это тем, что никогда люди не были так оторваны от своих корней, как теперь. И никогда еще ностальгия по утраченной почве не была столь иррациональной. В прошлом человек чувствовал опору и не боялся потерять идентичность. «Люди, – писал Аверинцев, – принадлежали к некоторой неутраченной бытовой традиции. Это всегда давало им некоторый минимум закрытости по отношению к чужому» (Аверинцев, 1990:36).

Можно сказать, что сегодня толерантность является атрибутом либерализма. И по мере продвижения этого либерализма все больше сужается область терпимости. Сегодня в западном обществе категория ЛГБТ не рассматривается в рамках понятия толерантности (терпимости), поскольку произошло их социально-культурное принятие. А то, что принято требует уже не терпимости, а признания, сама же терпимость рассматривается при этом как оскорбление.

Важно отметить, что толерантность не является ценностью как таковой, тем более она не является добродетелью. Толерантность – это всего лишь механизм (способ) с помощью которого утверждается (обеспечивается) какая-либо ценность. Например, ценность свободы, равенства или справедливости. В конечном счете, само требование толерантности основывается на правах человека (Gray, 2000, Nederman, 2000, Chase-Dunn, Gills, 2003).

Однако, считать толерантность исключительно позитивной ценностью демократического общества будет не совсем правильно. Сегодня у нее не так мало противников, считающих терпимость лицемерием и проявлением декаданса. Ее называют «ускользающей добродетелью» и даже считают невозможной (Williams, 18-27).

Одним из последних и образительно точных (поскольку речь идет о кинопроизведении) высказываний на тему «зла» толерантности является фильм шведского режиссера Рубена Эстлунда «Квадрат» (The Square). «Квадрат» представляет собой кинематографическое исследование европейских «нравов». По собственному выражению режиссера, его картина это «деконструкция самообмана современного общества». Сам квадрат как идея и символ, во-

круг которого вращается эта деконструкция, представляет собой инсталляцию, арт-объект, обозначающий доверие и равнодушие, наши равные права и обязанности.

Картина Эстлунда является безусловной сатирой на состояние либерального общества, в котором толерантность и политкорректность оказываются прикрытием страхов и слабости человека. Желание достичь морального комфорта и безконфликтности оборачивается молчаливым согласием и примирением с любым проявлением ненормальности. Само понятие ненормальности растворяется в толерантности и превращает общество в тотально безразличную атомистическую массу. В картине эта атрофия красноречиво показана в нескольких эпизодах, например в сцене необходимости спокойного и «гуманного» принятия «возмутителя спокойствия» с синдромом Туретта, спонтанно выкрикивающего непристойности во время лекции по современному искусству.

В целом, картина «Квадрат», справедливо завоевавшая «Золотую пальмовую ветвь» Каннского фестиваля, ставит точный диагноз европейскому обществу: запутавшись в понятиях добра и зла, перевернув с ног на голову понятие искусства, отклонения и нормы, это общество загнало себя в угол и теперь пытается прикрыть собственные страхи и самообман лицемерием, «новой лояльностью», «толерантностью», «политкорректностью» и прочими постмодернистскими фальшивыми ценностями.

Всесторонний анализ толерантности в мировой литературе позволяет сделать вывод о том, что она представляет собой достаточно сложное явление, имеющее целый ряд индикаторов. К ним, в частности, можно отнести уровень социальной дистанции, степень выраженности этнических, социальных и гендерных стереотипов, уровень самоконтроля и агрессивности и многое другое.

Говоря об агрессивности как антиподоле толерантности, необходимо помнить об их противоречивой взаимосвязи и взаимообусловленности, исходя из фундаментального закона диалектики – закона единства и борьбы противоположностей.

Как известно, агрессия сложились разные подходы, концепции, точки зрения (Bandura, 1973, Lorenz, Leyhausen, 1973, Stonner, 1976, Mackal, 1979, Roland, Idsoe, 2001, Ярмоленко, 2003, Beach, Kim, Cercone-Keeney, Gupta, Arias, Brody, 2004, Yeh, Cocco, Jacobson, 2010). Остановимся на некоторых и агрессивное поведение активно изучаются многими отраслями гумани-

тарного знания, формах агрессии, которые, на наш взгляд, напрямую связаны с феноменом толерантности и толерантным поведением (Наджан, 2007).

- Скрытая (замаскированная) агрессия предполагает неясность направления действий как для самого агрессора, так и для его жертвы. Классическим примером служат исторические факты обмена подарками между полководцами и политическими деятелями. Во время войны персов со скифами Дарию были посланы птица, мышь, лягушка и пять стрел. Царь собрал совет, где было решено, что скифы готовы сдаться, принося в дар царю землю (мышь), воду (лягушку), коня (птицу) и стрелы (отказ от сопротивления). Но правильное толкование дал один из приближенных Дария – Гобрий: Птица – улетайте прочь, мышь – заройтесь в землю, лягушка – вернитесь в болото, стрелы – иначе будете убиты. И Дарий отступил.

- Символическая агрессия схожа с предыдущей формой, однако ее особенностью является то, что здесь скрыт объект и отчасти даже мотив поведения. Зачем использовать символические формы, когда и так понятно, что их посылает враг? Древние охотники осуществляли ритуальные убийства животных, прежде чем отправиться на охоту; египтяне писали имена врагов фараона на особых глиняных горшках, а потом разбивали их, что символизировало неизбежность победы. Еще один известный исторический факт: в Армении в 1999 г. коммунисты хотели сжечь чучело Клинтона перед посольством США в Ереване в знак протеста против агрессии НАТО в Югославии.

Скрытая (замаскированная) и символическая агрессия позволяет скрыть истинное отношение к жертве, до определенного предела держаться в рамках социализированных и конвенциональных норм поведения, то есть «изображать» толерантность.

- Пассивная (косвенная) форма агрессии непосредственно не направлена на объект, а проявляется в других видах деятельности. Прежде всего, в так называемых компенсаторных – спорт, политика, искусство и др., где возможна разрядка накопившейся агрессии. Беспощадность боксера к противнику на ринге, деспотизм жестокость политического лидера, создание произведений, полных сцен насилия и унижения – неполный перечень возможностей разрядки накопившейся агрессии. Так, руководитель среднего звена, которому в силу своего статуса и положения не представляется возможности

непосредственно направить свой гнев на вышестоящее начальство, вымещает накопившуюся агрессию на подчиненных.

- Нарциссическая агрессия характеризуется крайним эгоцентризмом, влюбленный в себя человек не принимает и не признает никакой критики в свой адрес, он отличается низким порогом толерантности к фрустраторам и повышенной агрессивностью. Можно привести пример одного из вождей Октябрьской революции Л.Троцкого, считавшего себя незаменимым, гениальным, он отличался повышенным самомнением и высокомерием. У.Черчилль так характеризовал его: «Троцкий соединил в себе организаторский дар Карно, холодный ум Макиавелли и жестокость Джека Потрошителя. Как раковая опухоль, он рос, терзал, убивал, выполняя требования своей природы» (Щербатых, 2007а:120).

- Самоутверждающая агрессия связана с достижением поставленной цели, к которой человек целенаправленно стремится, преодолевая все трудности и преграды. Сильная самоутверждающая агрессия в продуктивных формах деятельности (ассертивное поведение) говорит о сложившейся личности, уровень враждебности и деструктивности которой крайне низкий, а вот уровень толерантности необычайно высокий. Данная творческая форма агрессии особенно ярко проявляется в демократическом обществе, в авторитарном же преобладают индивиды со слабо развитой самоутверждающей агрессией.

Древнеримский патриций и политик Луций Квинций Цинциннат дважды был диктатором Рима, чтобы спасти империю, находящуюся на краю гибели: в 458 г. до н.э., когда Вечному Городу угрожали племена эквов и вольсков, а второй раз в 439 г. до н.э., когда Сенат попросил Цинцинната подавить восстание плебеев. Он мог бы стать единоличным правителем Рима, но сразу же уходил с должности, как только опасность была ликвидирована. Такое феноменальное поведение сделало его образцом, достойным подражания, идеалом порядочности и честности.

- Конформистская агрессия. В ней отсутствует прямая внутренняя мотивация и враждебное отношение к объекту. Не испытывая ненависти к жертве, человек все же совершает насильственные действия, подчиняясь приказу или считая данное поведение должным. Конформизму сопутствует агрессивность. Так, во время войны солдаты выполняют свой долг перед родиной, убивая противника. Этих людей они лично не знают и не испытывают к ним особого чув-

ства ненависти, однако же продолжают воевать. Но в периоды, когда возникают определенные условия, наблюдались случаи братания солдат – представителей противоборствующих сил. Это происходит при отсутствии межэтнической ненависти или ее умеренности, толерантное поведение берет верх над агрессивным.

- Агрессия для защиты вытеснения – особая форма агрессивного поведения. Вытеснение как психологический феномен достаточно подробно исследован в работах психологов и психоаналитиков. Вытесняя в подсознание, пытаясь «избавиться» от неприятных мыслей, желаний, чувств, впечатлений человек добивается психологического комфорта (пусть даже на короткий срок).

Так, многие коммунистические лидеры СССР не терпели никакой критики в адрес их деятельности, наказывая диссидентов, открыто выражавших свое неприятие политического режима, жестоко и беспощадно: лишение советского гражданства, ссылки, помещение на принудительное лечение в психиатрические лечебницы, заключение под стражу и др., обвиняя в подрывной деятельности против государства.

- Цель альтруистической агрессии – сублимация мотивов своего агрессивного поведения. Личность оправдывает свою агрессию интересами жертвы, что является простой самозащитой и рационализацией, оборонительной мотивацией. В жизни нередки случаи, когда человек, наказывает другого, действительно исходя из его интересов. Мотивация здесь сложная, и альтруистическая, с одной стороны, и агрессивная – с другой. Объект получает пользу, превышающую вред, который был ему нанесен. Например, Петр I во время осады и штурма города Нарва заколот шпагой несколько своих солдат, чтобы прекратить бессмысленный потери среди защитников города. Комендант Горн, который не остановил кровопролитие, был захвачен в плен и жестоко наказан.

- Мстительная агрессия – полная противоположность предыдущей формы агрессии и антипод толерантному поведению. Желание любыми путями отомстить, наказать обидчика, пусть даже ценой собственной жизни. Например, каждая социальная революция – выражение мстительности тех, кто долго терпел и подчинялся несправедливым законам, условиям жизни, угнетателям и т.п. «Разрушить старый мир и построить новый!» – цель революционера. Приведем цитату из текста телеграммы В.И.Ленина в Саратов Пайкесу от 22 марта 1918 г.: «...рас-

стреливать заговорщиков и колеблющихся, никого не спрашивая и не допуская идиотской волюнтаристичности» (Щербатых, 2007б:109).

- Косвенная агрессия включает в себя клевету и обвинения в присутствии других, агрессивные намеки (иногда в иносказательной форме), отказ в просьбе с целью нанесения просителю вреда. Известно, что И.В.Сталин довольно искусно использовал клевету. Так, он обвинял своего главного соперника в борьбе за власть Л. Троцкого в «недооценке крестьянства» и «недостаточной уверенности в силах пролетариата» и, наконец, в шпионаже с целью устранить своего политического противника.

То, что союзники открыли второй фронт очень поздно, практически только тогда, когда победа советских войск над фашистской Германией стала очевидной, тоже можно считать примером косвенной агрессии.

- Межэтническая агрессия направлена на причинение вреда представителям другого этноса. Агрессивное отношение человека к представителям другого этноса – выражение личностных установок и социальных факторов и основано на предубеждениях, предрассудках, различиях в этнических ролях. Психологи утверждают, что в сложные периоды исторического становления и борьбы за свою независимость у отдельных этнических групп отсутствие единого государства приводит к обострению чувств и настроений. Это напрямую относится к курдской проблеме, где наблюдается групповая агрессия, которая выступает во всех тех случаях, когда определенное число членов группы одновременно фрустрируется и переживает состояние враждебности, агрессии. Этническая вражда привела к межэтническим войнам на Кавказе, в Югославии, в Молдове и т.п. Следовательно, можно утверждать, что толерантность имеет особую значимость для выживания этноса, а «...агрессия обладает мощной притягательной силой и свойством заразительности» (Змановская: 9).

- Внутриэтническая агрессия проявляется в отношении к представителям своего этноса. Бэррон Э. и Ричардсон Д. приводят такой пример: «Более 45% смертей среди представителей народности уаронк, живущей на востоке Эквадора, составляют летальные исходы в результате копьевых ранений, полученных в ходе внутриплеменных стычек... у народности джебюси в Папуа – Новой Гвинее около 30% смертей среди взрослого населения приходится на убийства» (Бэррон, Ричардсон: 23).

- Инструментальная агрессия служит внеагрессивным целям (защита собственной жизни, жажда наживы, желание проявлять смелость и патриотизм и др.).

Известно, что захватнические войны – агрессивные действия большого масштаба всегда носят инструментальный характер. Их цель – захват земель и природных ресурсов, расширение властных полномочий, обогащение за счет налогов и др. В Древнем мире примеры таких войн – Пелопонесская война между Афинским и Спартанским государствами за политическую гегемонию в Греции и колониальное господство в Средиземном море; Пунические войны между Римом и Карфагеном за монопольное право грабить народы и страны Средиземноморского побережья. «С наибольшей вероятностью агрессия возникает в тех случаях, когда провокативность поведения других людей расценивается индивидуумом как злоумышленная и преднамеренная» (Бэрон, Ричардсон: 330)

Хотелось бы отдельно отметить, что одной из основных и явно доминирующих форм современного общения, диалога и полилога является интернет-коммуникация. В отличие от реального письменного и устного полемического дискурса интернет-коммуникация имеет ряд особенностей, связанных с виртуальностью такой коммуникации, от анонимности и игрового характера до фрагментарности и многорольевых возможностей.

В контексте нашей темы распространенными формами интернет-коммуникации являются троллинг (виртуальная провокация) и флейминг (спор ради спора). Дж. Донат еще в 1999 г. писала, что «троллинг – игра в подделку личности» (Donath, 2010: 22). По мнению Р.А. Внебрачных «троллинг (от англ. trolling – «ловля рыбы на блесну») – вид виртуальной коммуникации с нарушением этики сетевого взаимодействия, выражающейся в виде проявления различных форм агрессивного, издевательского и оскорбительного поведения Флейминг (от англ. flame – огонь, пламя) – «спор ради спора», процесс обмена сообщениями в местах многопользовательского сетевого общения (чаты, Интернет-форумы, социальные сети и др. (Внебрачных, 2012: 49). Данное явление представляет собой «словесную войну, которая зачастую не имеет отношения к первоначальной причине дискуссии, спора. Иногда применяется в контексте троллинга, но чаще всего флейм вспыхивает из-за недоразумения, обиды на виртуального собеседника» (Воронцова, 2016:112).

Исследование этих стратегий как правило проходят по разделу психологии или лингвистики. В первом случае акцент делается на психологическую агрессию и выброс негативных эмоций, во втором на языковые способы проявления агрессии (инвективная лексика, оскорбления, вульгаризмы и т.д.). При этом зачастую в тени остается мотивация такого агрессивного поведения. В общем виде такой мотивацией, на наш взгляд, является преднамеренное разрушение коммуникации, ее деформация и деструкция. Таким образом, троллинг и флейминг можно считать разновидностью конфликтогенного поведения в виртуальном мире. Различие между ними состоит в том, что троллинг – это речевое действие, в то время, как флейминг – это речевое взаимодействие. Флейминг представляет собой интернет-эристику, стратегию завоевания и агрессивного подавления противоположной стороны. Психологии и лингвистике троллинга и флейминга посвящено достаточно много статей и исследований (Змановская, 2006, Donath, 2010, Семенов. Шушарина, 2011, Внебрачных, 2012, Воронцова, 2016, Филлипс, 2016).

Результаты исследования

Итак, краткий анализ форм агрессивного поведения показывает, что, в сущности, как агрессивность, так и толерантность амбивалентны, их противоречивость ярко проявляется в различных жизненных ситуациях, они зависят от потребностей человека и могут вызывать как положительные, так и отрицательные чувства. Изучение особенностей как агрессивного, так и толерантного поведения обусловлено решением трех главных вопросов: каким образом оно приобретает, какие факторы стимулируют его появление и каковы условия, которые поддерживают его исполнение (Bandura, 1973, 1977).

Обучение агрессивным действиям и толерантности, как и другим формам поведения человека, приобретаются в результате, во-первых, классического механизма образования условных рефлексов, во-вторых, наблюдения и подражания поведению других людей, в-третьих, через самообучение с помощью интуиции или «инсайта» – «озарения» сознания новым результатом процесса решения задач (Бандура, Уолтерс, 2000). Успешное агрессивное или толерантное поведение поддерживается своими положительными результатами. Здесь важную роль играют как поощрение, так и наказание.

Восприятие агрессивных действий другого человека способствует формированию агрессивного прайминга, что вызвано несколькими условиями: увиденное кажется наблюдателю проявлением агрессии; зритель отождествляет себя с агрессором, поскольку агрессивные поступки не изображаются в негативном ключе; потенциальный объект агрессии ассоциируется с жертвой агрессии в книге, фильме, в жизненных ситуациях; зритель не способен дистанцироваться от изображаемой агрессии; у зрителя наблюдается ослабление запретов на агрессию (дезингибция); зритель воспринимает мир как жестокое и ненадежное место; наблюдаемые события выглядят захватывающе и «реально» (Щербатых, 2007). Перечисленные условия, но рассматриваемые в позитивном психологическом ракурсе, будут способствовать формированию толерантного поведения: зритель оценивает наблюдаемые действия как соответствующие общечеловеческим нормам и правилам нравственности и морали; отождествляет себя с положительным героем; проводит аналогию между своим и «хорошим» примером поведением; отождествляет себя с положительным героем; у зрителя возникают запреты на агрессию, мир кажется добрым и справедливым; толерантность приобретает особую значимость как «идеальный» тип взаимоотношений между людьми.

С другой стороны, восприятие агрессивных действий кого-либо демонстрирует конкретные модели агрессивного поведения, показывает, как действуют в той или иной ситуации. Так человек усваивает целый репертуар агрессивных действий, противостоять которым возможно только путем усвоения противоположных агрес-

сии принципов и норм поведения, подтверждает необходимость осуществления принципа толерантности не на словах, а на деле.

Выводы

При создании новых форм как агрессивного, так и толерантного поведения играют роль: физические и лингвистические возможности человека; внутренние когнитивные процессы, ситуативные факторы в широком смысле (Берковиц, 2001, Крейхи, 2003). Более ловкий, физически развитый человек чувствует и действует иначе, чем слабый; лингвистической свободы можно достигнуть только путем упорного труда; познавательные способности, возможности и опыт человека оказывают сильное влияние на целеполагание, поиск путей осуществления поставленных задач, рационализацию намерений и т.п.; условия, в которых живет и действует человек (физическое пространство, статус окружающих людей, материальное благополучие и пр.), определяют границы его возможностей. «Мы все страдаем от необходимости подавлять свои побуждения... по причине очень разной врожденной склонности у социальному поведению (Лоренц, 2001:317).

В современном обществе наблюдаются ситуации разного рода. В одних преобладает агрессивность, в других – толерантность. Но с абсолютной уверенностью можно утверждать, что агрессия и толерантность – две стороны единого целого, представляющие собой диалектическое противоречие, в котором обе стороны равнозначны и равнозначны и не могут существовать друг без друга.

Литература

- Аверинцев С.С. (1990) Когда рука не сожмется в кулак // Век XX и мир. 1990. №7. С. 16-21.
- Бандура А., Уолтерс Р. (2000) Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М.: Эксмо пресс.– 250 с.
- Берковиц Л. (2001) Агрессия. Причины, последствия, контроль. СПб, М. 512 с.
- Бэрон Э., Ричардсон Д. (1997) Агрессия. Санкт-Петербург: Питер. 336 с.
- Внебрачных Р.А. (2012) Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Социология. Психология. Педагогика. V. 1. P. 48-51.
- Воронцова Т.А. (2016) Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. Т.26. Вып.2. С.109-116.
- Даль В. (1882) Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Государственное издательство иностранных национальных словарей. Т.4. 1955. 683 с.
- Змановская Е.В. (2006) Девиантология. Психология отклоняющегося поведения. М.: Академия. 288 с.
- Конторович С.Н., Явкина Т.А. (2016) Диалогическая природа толерантности в контексте идей М.Бахтина/ Исторические, политические, философские и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.- Тамбов: Грамота. № 12(74): в 3-х частях. Ч.3.С.77-79.
- Крейхи Б. (2003) Социальная психология агрессии. СПб.: Питер.336 с.

- Лекторский В.А. (1997) О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. № 11. С.46-54.
- Лоренц К. (2001) Агрессия (так называемое зло). М.: Амфора. 349 с.
- Налчаджян А. А. (2007) Агрессивность человека. СПб [и др.]: Питер. 734 с.
- Семенов Д.И., Шушарина Г.А. (2011) Сетевой троллинг как вид коммуникативной деятельности // Международный журнал экспериментального образования. Вып. 8. М. С. 135-136.
- Филлипс У. Трололо: Нельзя просто так взять и выпустить книгу про троллинг = This Is Why We Can't Have Nice Things. Mapping the Relationship between Online Trolling and Mainstream Culture. М.: Альпира Паблишер, 2016. 300 с.
- Щербатых Ю. (2007) Психология личностных качеств. Популярная энциклопедия. – М.: Эксмо. – 464 с.
- Ярмоленко Г. П. (2003) О психологии агрессии // Интегративный подход в психологии. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. – С. 285–293.
- Bandura A. (1973) Aggression: A social learning analysis. Englewood Cliffs (N.J.): Prentice-Hall.
- Beach S. R. H., Kim S., Cercone-Keeney J., Gupta M., Arias I., Brody G. H. (2004) Physical Aggression and Depressive Symptoms: Gender Asymmetry in Effects? // Journal of Social and Personal Relationships. Vol. 21(3). pp. 341–360.
- Chase-Dunn C, Gills B. (2003) Understanding Wives of Globalization and Resistance in the Capitalist World-System: Social Movements and Critical Globalization Studies // Irows Working Papers. N 2 .pp.17-25.
- Gray J. (2000) Pluralism and Toleration in Contemporary Political Philosophy // Political Studies, Vol. 48. Oxford: Blackwell Publishers. -197 p.
- Judith S.Donath. (2010) Identity and Deception in the Virtual Community. London. 280 p.
- Lorenz K., Leyhausen P. (1973) Motivation of Human and Animal Behavior: An Ethological View. New York. 423 p.
- Mackal K. P. (1979) Psychological Theories of Aggression. Amsterdam N.Y. -Oxford.
- Nederman C. (2000) Worlds of Difference. European Discourses of Toleration. University Park: The Pennsylvania State University Press, pp. 1100- 1550.
- Nicholson P. (1985) Toleration as a Moral Ideal // Aspects of Toleration / Eds. J. Horton, S. Mendus. London, New York: Methuen and Co. Ltd. 160 p.
- Roland E., Idsoe D. (2001) Aggression and Bullying // Aggressive Behavior. Vol. 27. pp. 446– 462.
- Stonner D. M. (1976) The study of aggression: Conclusions and prospects for the future // Perspectives on aggression. N. Y. P.1278-1285.
- Walzer M. (1977) On Toleration. New Haven: Yale University Press. 126 p.
- Williams B. (1996) Toleration: An Impossible Virtue? // Toleration. An Elusive Virtue / Ed. D. Heid. PrincetonUniversityPress. P.18-27.
- Yeh M. T., Coccaro K., Jacobson C. (2010) Multivariate behavior genetic analyses of aggressive behavior subtypes // Behav. Genet. V. 40. pp. 603–617.

References

- Averincev S.S. (1990) Kogda ruka ne sozhmetsya v kulak [When the hand does not clench into a fist] // Century XX and the world. №7. P. 16-21.
- Bandura A., Uolters R. (2000) Podrozkovaya agressiya. Izuchenie vlijaniya vospitaniya i semeynyh otnosheniy [Teenage aggression. Studying the influence of upbringing and family relationships].M.: Jeksmo press. 250 p.
- Berkovic L. (2001) Aressija. Prichiny, posledstviya, control [Aggression. Causes, consequences, control]. SPb, M. 512 p.
- Bjeron Je., Richardson D. (1997) Agressiya [Aggression]. St. Petersburg: Peter. 336 p.
- Vnebrachnyh R.A. (2012) Trolling kak forma sotsialnoi agressii v virtualnykh soobshchestvakh [Trolling as a form of social aggression in virtual communities] // Bulletin of the Udmurt University. Series Philosophy. Sociology. Psychology. Pedagogy. V. 1. P. 48-51.
- Voroncova T.A. (2016) Trolling i Fleiyming: rechevaya agressiya v internet-kommunikatsii [Trolling and flaming: speech aggression in Internet communications] / Bulletin of the Udmurt University. History and Philology Series. T.26. V.2. P.109-116.
- Dal V. (1882) Tolkovii slovar zhivogo velikorussrogo yazyka [Explanatory dictionary of the living Great Russian language].M.: Gosudarstvennoe izdatelstvo inostrannykh natsionalnykh slovarei. T.4. 683 p.
- Zmanovskaya E.B. (2006) Deviantologiya. Psichologiya otklonyayushchegosya povedeniya [Deviantology. Psychology of deviant behavior]. М.: Academia. 288 p.
- Kontorovich S.N., Yavkina T.A. (2016) Dialogicheskaya priroda tolerantnosti v kontekste idei M.Bahtina/ Istoricheskie, politicheskie, filosofskie I yuridicheskie nauki, kulturologia I isskustvovedenie [Dialogic nature of tolerance in the context of M. Bakhtin's ideas / Historical, political, philosophical and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. Tambov: Diploma. № 12 (74): in 3 parts. Ch.3. P.77-79.
- Krejhi B. Socialnaya psichologiya agressii [Social Psychology of Aggression]. St. Petersburg: Peter. 336 p.
- Lektorskiy V.A. (1997) O tolerantnost, pljuralizme i kriticizme [On Tolerance, Pluralism and Criticism] // Issues of Philosophy. № 11. P.46-54.
- Lorents K. (2001) Agressiya (tak nazyvaemoe zlo) [Aggression (the so-called evil)].M.: Amphora. 349 p.
- Nalchzan A. A. (2007) Agressivnost cheloveka [Aggressiveness of man]. St. Petersburg [and others]: Peter. SPb: Piter. 734 p.
- Semenov D.I., Shusharina G.A. Setevoy trolling kak vid kommunikativnoi deyatel'nosti [Network trolling as a form of communicative activity] // International Journal of Experimental Education. V. 8. М., 2011. P. 135-136.

- Phillips U. (2016) Trololo: Nelzya prosto tak vzyat i vypustit knigu pro trolling [Trololo: You can not just take a book about trolling] = This Is Why We Can't Have Nice Things. Mapping the Relationship between Online Trolling and Mainstream Culture. M.: Albina Publisher. 300 p.
- Shherbatyh Ju. (2007) Psihologija lichnostnyh kachestv. Populyarnaja enciklopedija [Psychology of personal qualities. Popular Encyclopedia]. M.: Eksmo. 464 p.
- Yarmolenko G.P. (2003) O psihologii agressii // Integrativnyi podhod v psihologii [On the psychology of aggression // Integrative approach in psychology. SPb.: Publishing House of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen]. SPb.: Izd-vo RGPU im.Gertsena. P. 285–293.
- Bandura A. (1973) Aggression: A social learning analysis. Englewood Cliffs (N.J.): Prentice-Hall.
- Beach S. R. H., Kim S., Cercone-Keeney J., Gupta M., Arias I., Brody G. H. (2004) Physical Aggression and Depressive Symptoms: Gender Asymmetry in Effects? // Journal of Social and Personal Relationships. Vol. 21(3). pp. 341–360.
- Chase-Dunn C, Gills B. (2003) Understanding Wives of Globalization and Resistance in the Capitalist World-System: Social Movements and Critical Globalization Studies // Irows Working Papers. N 2. pp.17-25.
- Gray J. (2000) Pluralism and Toleration in Contemporary Political Philosophy // Political Studies, Vol. 48. Oxford: Blackwell Publishers. 197 p.
- Judith S.Donath. (2010) Identity and Deception in the Virtual Community.London. 280 p.
- Lorenz K., Leyhausen P. (1973) Motivation of Human and Animal Behavior: An Ethological View.New York. 423 p.
- Mackal K. P. (1979) Psychological Theories of Aggression. Amsterdam. N.Y. Oxford.
- Nederman C. (2000) Worlds of Difference. European Discourses of Toleration. University Park: The Pennsylvania State University Press, pp. 1100- 1550.
- Nicholson P. (1985) Toleration as a Moral Ideal // Aspects of Toleration / Eds. J. Horton, S. Mendus. – London, New York: Methuen and Co. Ltd. – 160 p.
- Roland E., Idsoe D. (2001) Aggression and Bullying // Aggressive Behavior. Vol. 27.- pp. 446– 462.
- Stonner D. M. (1976) The study of aggression: Conclusions and prospects for the future // Perspectives on aggression. N. Y.- P.1278-1285.
- Walzer M. (1977) On Toleration. New Haven: Yale University Press. 126 p.
- Williams B. (1996) Toleration: An Impossible Virtue? // Toleration. An Elusive Virtue / Ed. D. Heid. PrincetonUniversityPress. P.18-27.
- Yeh M. T., Coccaro K., Jacobson C. (2010) Multivariate behavior genetic analyses of aggressive behavior subtypes // Behav. Genet. V. 40. pp. 603–617.